

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

175
6

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἑνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.
Св. І. Златоустъ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

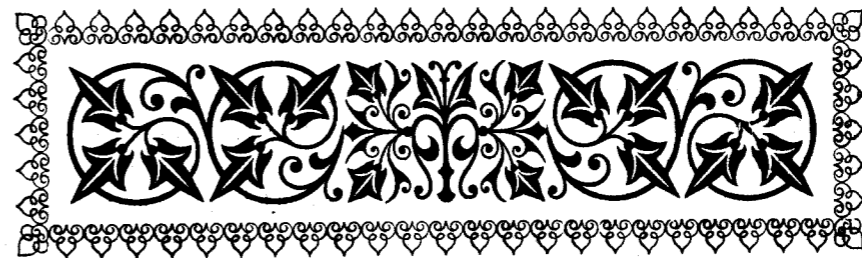
КНИГА ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание С.-Петербургской Духовной Академіи.
1897.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ 20 мая 1897 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Іоаннъ*.

Скоропечатня и литографія Ив. Ѳ. Пухира. Телѣжный пер., 3—5.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

приложенное ко II-му тому твореній св. отца, издаваемыхъ
Спб. Духовною Академіею.

ИКОНА св. Іоанна Златоуста, снимокъ съ которой приложенъ ко II-му тому твореній св. отца, издаваемыхъ с.-петерб. духовною академіею, принадлежитъ императорскому послу въ Царьградѣ Александру Ивановичу Нелидову, благодаря любезности котораго редакція и могла получить съ нея этотъ снимокъ. Икона сдѣлана мелкою разноцвѣтною мозаикою, по золотому мозаическому фону, какъ видно изъ снимка, представляющаго собою точное подобіе оригинальной иконы. Изображеніе Святителя погрудное; типъ средовѣка съ серьезными и выразительными чертами: сильно развитое, открытое, морщинистое чело, высокія брови, глубокій пронизательный взглядъ, прямой красивый носъ, впалыя щеки, плотно сложенные губы, небольшая немного раздвоенная борода, большія уши, овалъ лица сплюснутый, съ явными признаками худощавости и морщинъ подъ глазами. Это типъ строгаго аскета, самоотверженнаго учителя, всѣ помыслы котораго обращены къ горнему міру. Голова святителя окружена разноцвѣтнымъ мозаическимъ нимбомъ, составленнымъ какъ бы изъ драгоценныхъ камней. Одежда — крестчатый фелонъ, обычно употребляемый въ древности епископами; на плечахъ омофоръ, также украшенный крестами, какъ въ мозаикахъ св. Софійи константинопольской. Десница благословляющая именовословно;

въ шуйцѣ Евангеліе, украшенное драгоцѣнными камнями, поддерживаемое на омофорѣ. Фонъ иконы золотой. По сторонамъ головы Святителя вертикальная надпись: *о а҃г҃лосъ Іоа̃ннѣ о Хри̃стоустоу*.

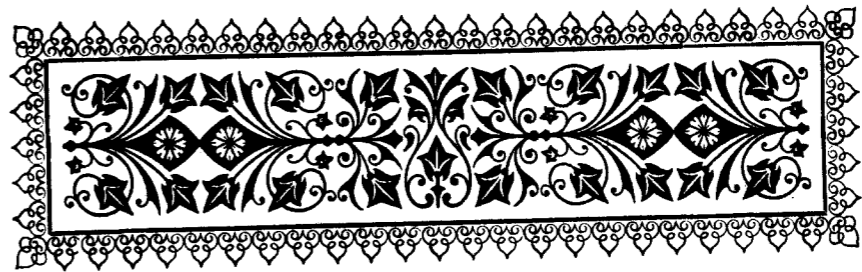
Въ какой мѣрѣ отмѣченныя черты соответствуютъ дѣйствительному виду св. Іоанна Златоуста? Мы имѣемъ основанія думать, что рассматриваемая икона заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя черты портретнаго сходства съ оригиналомъ. Изъ біографіи св. Златоуста, составленной епископомъ Палладіемъ еленопольскимъ, и изъ отрывочныхъ замѣчаній, изрѣдка встрѣчающихся въ сочиненіяхъ самого Златоуста, можно заключить, что онъ обладалъ слабымъ и довольно миньютюрнымъ организмомъ, подвергался частымъ заболѣваніямъ и вообще былъ худощавъ и нервозенъ; имѣлъ оголенный черепъ. Понятно само собою, что по этимъ довольно неопредѣленнымъ чертамъ невозможно составить болѣе или менѣе точное понятіе о наружности Златоуста; однакожъ чрезвычайно любопытно то, что черты эти отмѣчаются въ сохранившихся до насъ иконописныхъ подлинникахъ. Греческій подлинникъ Діонисія Фурноаграфіота, какъ явленіе позднѣйшее, утратилъ уже основныя черты древняго типа св. Златоуста: онъ замѣчаетъ лишь, что св. Златоустъ „молодъ, съ небольшою бородою, со свиткомъ въ рукѣ“. Но въ древностяхъ Ульпія о Златоустѣ сказано: роста весьма малаго, голову на плечахъ имѣетъ большую, крайне худощавъ; носъ имѣлъ нѣсколько длинный, ноздри широкія, цвѣтъ лица блѣдножелтый; ямки глазъ глубоки; глаза большіе; по временамъ во взорѣ блистаетъ привѣтливость, хотя въ прочихъ частяхъ лица выраженіе грустное; лобъ открытый и большой, изрытъ многими морщинами; уши большія; борода небольшая и весьма рѣдкая, украшенная сѣдыми волосами. Совершенно сходными чертами описывается Златоустъ и въ древнихъ прологахъ и въ нашемъ иконописномъ подлинникѣ критической редакціи: „Божественный Златоустъ видомъ тѣла малъ баше зѣло возрастомъ, велию главу имѣя, надъ плечи висящу, тонокъ зѣло опасно, широкъ ноздрями, лицомъ блѣденъ.... Глубоки чашки имѣя и зраки въ сихъ имѣ велики, ими же и случашеся видѣніе весело возсіяти, аще же и протчее образа жестокое показашеся; высоко чело и велико, брови высоцѣ начертаны, уши имѣя велицѣ, браду же малу и зѣло рѣдку, размѣшену бѣлю, власы русъ; челюсти влущени; равно имѣяше пощеніе даже и до конца“ (подъ 18 ноября). Тотъ же подлинникъ въ другомъ мѣстѣ (30 янв.) отмѣчаетъ еще разъ высокое морщинистое чело Златоуста, святительскія ризы, благословляющую десницу и книгу въ шуйцѣ. Согласіе названныхъ источниковъ въ главныхъ чертахъ даетъ поводъ думать, что черты эти не случайны, но что

онѣ были дѣйствительно отличительными чертами лица св. Златоуста. Сохраняясь въ преданіи, восходящемъ своимъ началомъ ко временамъ вселенскаго учителя, онѣ естественнымъ образомъ перешли въ область христіанской иконографіи и окрѣпли здѣсь, благодаря консервативному характеру иконографіи византійской и древне-русской. Одинъ изъ лучшихъ образцовъ иконографическаго типа, сохранившаго въ себѣ важнѣйшія портретныя черты, мы и имѣемъ въ рассматриваемой мозаической иконѣ.

Къ какому же времени относится эта икона? Присматриваясь къ типу и одѣянію св. Златоуста, мы видимъ здѣсь черты хорошаго византійскаго стиля, при мастерской technikѣ въ лицѣ достаточно переданы индивидуальныя черты; сильно выражена красота и пластичность отдѣльных формъ, въ которыхъ открывается внутреннее величіе духа. Это не есть иконописный шаблонъ, какими изобилуетъ эпоха упадка византійскаго искусства; это произведеніе искусства, все еще полнаго жизни и энергіи. Говоря это, впрочемъ, мы отнюдь не думаемъ относить рассматриваемый памятникъ къ блестящей эпохѣ византійскаго искусства; въ немъ сказываются довольно замѣтно нѣкоторыя черты, необычныя для указанной эпохи: въ изображеніи одеждъ замѣтна значительная условность и отсутствіе естественной драпировки; въ изображеніи лица, именно въ изображеніи впалыхъ щекъ и открытаго чела, обнаруживается тенденція къ чрезмѣрному усилению общеизвѣстныхъ признаковъ типа, или склонность къ художественному реализму. Сопоставленіе между собою названныхъ чертъ, изъ которыхъ однѣ тянутъ къ блестящей эпохѣ, а другія граничатъ съ эпохою упадка, даетъ основаніе относить рассматриваемую икону къ эпохѣ вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства въ XI—XII в. Палеографическіе признаки надписи, находящейся на иконѣ (овальность круглыхъ буквъ и прямоугольность, а не квадратность, четверугольныхъ) стоятъ въ согласіи съ признаками художественными и иконографическими.

Н. П.

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

БЕСѢДЫ, СЛОВА И ПИСЬМА.

БЕСѢДА

на Евтропія евнуха, патриція и консула.

В СЕГДА, но особенно теперь благовременно сказать: *суета сует- 391*
ствій, всяческая суета (Еккл. 1, 2). Гдѣ теперь пышная обстановка
консульства? Гдѣ блестящіе свѣтильники? Гдѣ рукоплесканія
и ликованія, пиршества и праздники? Гдѣ вѣнки и завѣсы? Гдѣ
городской шумъ, и хвалебные клики на конскихъ бѣгахъ, и
льстивыя рѣчи зрителей? Все это прошло: вдругъ подулъ вѣ-
теръ и сорвалъ листья, обнажилъ дерево и потрясъ его до осно-
ванія съ такою силою, что, казалось, вырветъ его съ корнемъ и
разрушитъ самыя волокна его. Гдѣ теперь притворные друзья?
Гдѣ пиры и обѣды? Гдѣ толпа тунеядцевъ, и ежедневныя возлія-
нія вина, и изысканность поварского искусства, и поклонники
могущества, льстившіе словомъ и дѣломъ? Все это было, какъ
ночь и сновидѣніе, и съ наступленіемъ дня исчезло; это были
весенніе цвѣты, и съ удаленіемъ весны всеувяло; была тѣнь — и
прошла; былъ дымъ — и разсѣялся; были пузыри — и лопнули; была
паутина — и расторглась. Посему мы и воспѣваемъ это духовное
изреченіе, постоянно повторяя: *суета суетствій, всяческая суета*.
Это изреченіе навсегда должно быть написано и на стѣнахъ, и
на одеждахъ, и на площади, и на домѣ, и на дорогахъ, и на
дверяхъ, и въ преддверіяхъ, а въ особенности на совѣсти каждого, и